

Диспуты, дискуссии, круглые столы

**ОБЗОР 152-ГО ЗАСЕДАНИЯ ДИСПУТ-КЛУБА «УЗЛЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» АССОЦИАЦИИ
НЕЗАВИСИМЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
НА ТЕМУ «ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН:
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РОССИИ»**

Зубова Екатерина Андреевна
Аспирант

*МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет
(г. Москва, Россия);*

Измайлов Александр Александрович
Ассистент

*МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет
(г. Москва, Россия);*

Тутов Леонид Арнольдович

Доктор философских наук, Профессор

*МГУ имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

Работа посвящена обзору итогов 152-го заседания Диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа (далее по тексту АНЦЭА) на тему «Цели устойчивого развития ООН: перспективы внедрения в России». Целью мероприятия было обсуждение вопросов, связанных с возможностями и ограничениями для реализации целей устойчивого развития ООН в России. В качестве диспутантов выступили Татьяна Александровна Ланьшина, старший научный сотрудник Международной лаборатории исследования проблем устойчивого развития РАНХиГС, и Антон Петрович Цветов, заместитель директора Департамента многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов Минэкономразвития России. В обзоре представлены ключевые идеи участников диспута, а также кратко изложены основные результаты их ответов на вопросы.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, экономическое развитие, социальное развитие, экологическое развитие.

JEL коды: F40, G18, O16.

Для цитирования: Зубова Е.А., Измайлов А.А., Тутов Л.А. Обзор 152-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа на тему «Цели устойчивого развития ООН: перспективы внедрения в России» // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2021. Том 13. Выпуск 4. С. 81-94. DOI: 10.38050/2078-3809-2021-13-4-81-94

Введение

18 февраля 2021 г. прошло очередное 152-е заседание Диспут-клуба «Узлы экономической политики» АНЦЭА¹. Тема 152-го заседания – «Цели устойчивого развития ООН: перспективы внедрения в России». Такая постановка вопроса видится актуальной. На сегодняшний день цели устойчивого развития ООН (далее по тексту – ЦУР) являются одним из ключевых элементов экономической повестки дня как в развитых, так и в развивающихся странах. Они активно обсуждаются на уровне правительства, бизнеса, экспертного сообщества, учеными. В данной области проводится значительное число научных исследований. От успеха реализации данных целей в значительной степени зависит будущее состояние экономик стран, в том числе и России.

В качестве диспутантов на данном заседании выступили Антон Петрович Цветов и Татьяна Александровна Ланьшина. Первым выступающим оказался А.П. Цветов, заместитель директора Департамента многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов Минэкономразвития России. Его оппонент – Т.А. Ланьшина, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Международной лаборатории исследования проблем устойчивого развития РАНХиГС. Далее перейдем к более подробному освещению содержания выступлений диспутантов², а также их дискуссии.

Выступление А.П. Цветова

А.П. Цветов свое выступление начал с выделения ключевых принципов устойчивого развития, которые декларирует Повестка дня устойчивого развития на период до 2030 г. Главный принцип – развитие сейчас не в ущерб развитию потом, т.е. такое развитие, которое не

---

¹ Это заседание стало 152 по счету, первое состоялось еще в марте 2006 г., и с тех пор диспуты проводятся ежемесячно, за исключением июля и августа. Сама же АНЦЭА (<http://www.aret.ru/>) была основана в 2002 г., тогда она объединила 15 ведущих аналитических центров, деятельность которых связана с проведением исследований в области экономической политики. На сегодняшний день число участников АНЦЭА достигло 36, среди них различные исследовательские лаборатории университетов, исследовательские центры, консалтинговые компании и другие организации. Кроме этого, партнерами АНЦЭА являются такие вузы, как ВШЭ, РЭШ, Экономический факультет МГУ, Высшая школа экономики и менеджмента УрФУ. К ключевым целям ассоциации относятся: содействие социально-экономическому развитию России и росту общественного благосостояния, а также развитие высоких стандартов качества социально-экономических исследований.

² Видео-запись 152-го заседания диспут-клуба: <https://www.youtube.com/watch?v=x4iW6eMU1m8>

сокращает возможности развития у будущих поколений. Второй крайне важный принцип – это баланс трех аспектов развития, а именно развития экологического, экономического и социального. Такой баланс подразумевает стремление развивать какие-либо экономические сферы и сферы жизни общества не в ущерб другим. Сейчас на первый план выходит экологический аспект, одновременно с этим социальный аспект часто уходит на задний план и забывается, но их необходимо рассматривать как эквивалентные и равнозначные, и это становится вызовом для экономической политики. Еще один важный аспект – добровольность, под которой подразумевается возможность учитывать национальные условия и контекст при реализации Целей устойчивого развития и расстановке приоритетов в этой области. Следующий принцип – инклюзивность, которая заключается в уделении особого внимания социальным группам, находящимся в наиболее уязвимом положении. Последний принцип, который отметил А.П. Цветов – 5P (people, planet, prosperity, peace, partnership), он отражает 5 элементов, которые необходимо учитывать при формировании политики в области социально-экономического развития.

В отношении самих Целей устойчивого развития эксперт отметил, что ООН создала конкретизированную систему, включающую в себя цели, задачи, индикаторы и методологию их расчета. Достаточно распространенным сегодня является мнение, согласно которому Цели устойчивого развития являются общими и абстрактными, но если взглянуть на предлагаемую систему индикаторов, видно, что цели конкретизируются и раскрываются в виде системы экологических, экономических и социальных показателей, к которым должны стремиться страны. И в этом контексте также важно отметить мягкие формы отчетности по ЦУР. Обязательной отчетности на национальном уровне в данной области нет, есть лишь рекомендации по подготовке добровольных обзоров, ежегодных отчетов, сборников инициатив и успешных практик.

Наряду с этим А.П. Цветов выделил ключевые отличия устойчивого развития от «обычного» экономического развития. Они заключаются в достижении сбалансированности по четырем направлениям. Первое – сбалансированность между тремя аспектами развития, а именно экологией, экономикой и обществом. Второе – сбалансированность эффектов экономического развития между поколениями. Третье – сбалансированность развития между различными социальными группами и устранение разрывов, возникающих в этой области при экономическом развитии. Четвертое – сбалансированность между миром человека и миром природы.

В следующей части выступления эксперт перешел к вопросу реализации ЦУР в различных странах. И здесь есть два разных пути. Первый путь – стремление к выполнению больших абстрактных целей, обозначенных на высоком уровне. Второй – привязка к конкретным задачам и показателям, которые описаны в документах ООН. В зависимости от того, какой путь выбирает страна, формируется система государственного управления в данной области, т.е. формируются институты, органы власти, создается система планирования. Одни страны могут переводить существующую политику на язык ЦУР, лишь формально добавляя в официальные документы их упоминание, другие же создают для этого новые специальные площадки.

В целом достижимость ЦУР является важным фундаментальным вопросом, и COVID-19 здесь тоже наложил негативный отпечаток. За год пандемии многие целевые показатели, включая уровень бедности, количество голодающих, темпы роста экономики в наименее развитых странах, ухудшились, но это не означает, что они не восстановятся. Кроме этого, в

условиях пандемии значительная часть ресурсов была отвлечена на меры поддержки, например, разворачивание фискальных пакетов. Причем объем этой поддержки в развивающихся странах был гораздо меньше, чем в развитых. И для первых это еще сильнее осложняет и решение внутренних задач развития, и достижение ЦУР. В результате некоторые ученые начали говорить о том, что пандемия показала, что Цели устойчивого развития недостижимы, их необходимо переписывать. Однако если целей стало сложнее достичь, это еще не говорит о том, что это вообще невозможно. Технически такая возможность сохраняется, но усилий требуется больше. И важность ЦУР от этого не становится ниже, от них нельзя отказываться. Сами по себе эти цели могут играть роль условного идеального ориентира, к которому необходимо стремиться странам. Возникновение новых барьеров на пути достижения ЦУР едва ли прекратится, и если начать их переписывать, то впоследствии этот процесс может стать постоянным, что едва ли приведет к положительным сдвигам.

На основании итогов мероприятий ООН, проводившихся за последние 1,5 года, можно сделать вывод о том, что пандемия никак не отразилась на значимости Повестки 2030, и даже привлекла к ней дополнительное внимание. В новых условиях более ярко стала просматриваться тесная связь экономики с жизнью общества и состоянием окружающей среды, в контексте устойчивого развития ярко проявились социальные и экономические смыслы, которые ранее могли теряться на фоне экологии. Один из важнейших трендов, который продолжил развиваться в условиях пандемии, — это интернализация неэкономических внешних эффектов. Яркий пример – расширение инициатив в области углеродного ценообразования и внедрение квот на CO₂. Все больше стран законодательно закрепляют стандарты ответственного ведения бизнеса, оно начинает выходить за рамки одного лишь пиара и становится элементом системы выгод и издержек компаний. В разных местах эти процессы могут протекать с разной интенсивностью, в результате издержки растут неравномерно, и возникает стремление их выровнять относительно контрагентов в других странах. Все это приводит к трансграничным эффектам развития, созданию глобальных общественных благ.

В отношении российской практики реализации ЦУР А.П. Цветов сказал, что, по его мнению, используемые на сегодняшний день инструменты планирования направлены на реализацию практически всех целей, содержащихся в Программе 2030. Это находит отражение в национальных проектах и новых национальных целях, в которых, согласно предварительному анализу, просматривается значительная сонаправленность с ЦУР. Но это еще не говорит о том, что здесь представлены в полном объеме задачи и показатели, сформулированные в документах ООН. Важной частью повестки дня в России является область мониторинга. Уже сейчас около 100 показателей из глобального набора входят в состав федерального плана статистических работ. Также существуют 160 показателей национального набора, которые напрямую не относятся к глобальному набору, но также отражают те или иные достижения в области экономики, экологии и состояния общества по 17 целям устойчивого развития, разработанным ООН.

В целом для экономического агента ЦУР представляют собой достаточно понятную карту того, куда большая часть стран мира будет двигаться в течение ближайших 10 лет, и эта тенденция в дальнейшем должна продолжиться. Кроме этого, ЦУР представляют собой новый способ оценки благосостояния. Их преимущество заключается еще и в том, что они

представляют собой глобальный консенсус по набору целей. Здесь крайне важно то, что к такому консенсусу смогли прийти все страны-члены ООН.

Для российского бизнеса ЦУР – это не только репутационные вопросы, барьеры в виде новых стандартов и нового регулирования, но еще и огромные возможности. Это новые рынки капитала, новые кредиты и потоки инвестиций, привязанные к достижению компанией Целей устойчивого развития или направленные на реализацию проектов в этой области.

В заключительной части выступления эксперт перешел к освещению проблем на пути реализации ЦУР. Первая проблема заключается во внутренней противоречивости некоторых целей и задач. То есть в документах ООН содержатся цели и задачи, которые могут друг другу противоречить. Здесь можно привести несколько примеров. Так, снижение бедности ведет к росту потребления и повышению нагрузки на экосистему. Также в качестве примера можно выделить противоречие между достижением низких цен на электроэнергию и переходом к использованию зеленой электроэнергии. И внутри повестки таких противоречий можно обнаружить достаточно много.

Вторая важная проблема – связь глобального плана ООН с концепцией свободного рынка. Крайне актуальным является отмеченный ранее вопрос интернализации экстерналий, и превращение их в денежный эквивалент. Но это лишь одним из возможных ее механизмов, но мы не можем быть уверены в его абсолютной оптимальности во всех ситуациях.

Третья проблема связана со сложившейся ситуацией в международных отношениях. Многие страны переходят к политике протекционизма, и в таких условиях снижается способность к управлению со стороны глобальных институтов, в том числе и ООН. В результате остается неясным, удастся ли в 2030 г. снова достичь консенсуса и обновить ЦУР.

Еще одна проблема кроется в универсальности и неделимости ЦУР. У всех стран есть свои национальные приоритеты, и в этом контексте могут возникать трудности с применением ЦУР для всех стран и отраслей их экономик, где может возникать необходимость перераспределения приоритетов между различными целями и задачами устойчивого развития в угоду национальных интересов.

Пятая и последняя среди отмеченных А.П. Цветовым проблем связана с технократическим вопросом, а именно с вопросом способности ООН администрировать достижение ЦУР в условиях оказываемого на нее давления. На сегодняшний день сложилась огромная сеть международных организаций, занимающихся вопросами устойчивого развития, однако качество их взаимодействия и степень скоординированности работы остаются на уровне, далеком от оптимального.

На этом А.П. Цветов завершил свое выступление, после чего Т.А. Ланьшина задала ему два вопроса. Первый вопрос был связан с оценкой процесса достижения ЦУР в России. Вторым вопросом был посвящен возможностям для улучшения проводимой в России политики в области внедрения ЦУР.

Отвечая на первый вопрос, А.П. Цветов заметил, большая часть целей и задач устойчивого развития встроена в существующую в России систему управления и планирования. Например, в новых национальных целях присутствуют обширные экологический и социальный блоки. Уже сейчас можно посмотреть статистические данные по России по соответствующим показателям.

При ответе на второй вопрос эксперт сказал, что нам необходимо искать среди целей и задач устойчивого развития такие точки, где можно сделать еще лучше. Например, в Повестке 2030 практически не упоминается цифровизация, представлены только базовые примитивные показатели, в национальных инструментах уже сейчас цифровизации гораздо больше, и ее можно дальше развивать, она может стать дополнением к таким сквозным темам Повестки, как молодежь, климат, инклюзивность.

Еще одним важным шагом для России является повышение качества и репрезентации действий в области реализации ЦУР. Одним из центральных вопросов является выработка языка, на котором свободно смогут изъясняться представители российского государственного управления как между собой, так и на международной арене.

Выступление Т.А. Ланьшиной

Т.А. Ланьшина свое выступление начала со слов о том, что термин «устойчивое развитие», появившийся в 1980-х гг., подразумевает такое развитие, которое сочетает в себе три направления: экономическое, экологическое и социальное. И между этими направлениями должен быть баланс. То есть, пытаясь достичь экономического роста, при устойчивом развитии необходимо задумываться, как это отразится на окружающей среде и социальной сфере. Не должно быть такого, что в стране развивают экологически грязную добывающую отрасль, и пытаются это компенсировать защитой каких-нибудь вымирающих животных. То есть при устойчивом развитии нельзя в одном месте делать что-то для экономики, а для экологии и социальной сферы – в других местах. При принятии решений необходимо смотреть на проблемы комплексно, учитывать все три направления развития.

На сегодняшний день остаются актуальными многие проблемы, которые были представлены в 1972 г. в докладе Римского клуба «Пределы роста». До сих пор идет ускорение индустриализации, растет численность населения, миллионы людей лишены нормального питания, невозобновляемые природные ресурсы повсеместно истощаются. Несмотря на попытки множества различных организаций как-то улучшить ситуацию, деградация окружающей среды продолжается.

Около ста лет назад в мире начал резко расти валовый глобальный продукт, значительно увеличивается промышленное производство и численность населения. С такой проблемой ранее мир не сталкивался. Если дальше такое «нормальное» развитие продолжится, на всех просто не хватит ресурсов. Поэтому крайне важно пытаться найти баланс между экономикой, экологией и социальной сферой, обеспечивающий переход к новой траектории устойчивого развития.

Следующий важный вопрос касается достижимости целей устойчивого развития, представленных в Повестке 2030. По мнению Т.А. Ланьшиной, они не являются недостижимыми. ЦУР не говорят, чего конкретно нужно достичь, а задают направление движения на период с 2015 по 2030 г. Документы ООН включают в себя количественные индикаторы для всего мира, но предполагается, что страны сами будут расставлять приоритеты. В таких условиях кардинальные изменения к 2030 г. в рамках движения к поставленным целям видятся вполне реалистичными.

Что касается пандемии, она оказала двойное влияние на достижение ЦУР. С одной стороны, она замедлила связанные с этим процессы. Например, в условиях пандемии усилились проблемы бедности, проявились огромные проблемы с устойчивостью систем здравоохранения, выросла безработица. Но, с другой стороны, многие международные организации стали обращаться к людям, принимающим решения, с предложениями относительно выхода из кризиса, вызванного пандемией, и в этих предложениях содержится очень много элементов, связанных с устойчивым развитием, включая расширение инвестиций в «зеленую» экономику, развитие возобновляемой энергетики, укрепление систем здравоохранения. Пока далеко не все страны положительно отреагировали на такие инициативы, лишь небольшая часть выделенного на антикризисные меры финансирования направляется на проекты, связанные с ЦУР. Но одновременно с этим многие страны выступили с заявлениями о намерениях перейти к углеродной нейтральности к середине века, среди таких стран большинство ведущих экономик мира, страны ЕС, Китай, США, Бразилия, Япония, Южная Корея, скорее всего к ним присоединится Индия. Таким образом, несмотря на внушительный кризис, с которым мир еще не сталкивался, страны все равно намерены двигаться в сторону устойчивого развития, и высока вероятность того, что скорость этого движения в ближайшие годы вырастет.

В отношении влияния перехода к устойчивому развитию на российский экспорт Т.А. Ланьшина отметила, что здесь создаются и новые барьеры, и новые возможности. Сегодня для России высокую актуальность имеет вопрос углеродной пошлины, с которой мы можем столкнуться при экспорте сырьевых и несырьевых товаров в страны ЕС в ближайшие годы. Если не будет изменяться структура российской экономики, не будут появляться новые акценты экономического развития, в данном вопросе нас не ждет ничего хорошего, мы будем просто платить деньги за рубеж, и таким образом развивать «зеленые» отрасли в этих странах, а не в своей экономике. С другой стороны, если в России начнут смотреть на эти события через призму новых возможностей и новых путей развития, а не через призму рисков и опасностей, они могут сыграть позитивную роль в развитии нашей экономики.

Однако согласно существующим стратегическим документам, сырьевая направленность российской экономики в ближайшие годы меняться не будет. В таком случае нам необходимо хотя бы предпринять меры для максимального снижения выбросов в тех отраслях, которые у нас сейчас развиты, для того чтобы избежать уплаты углеродной пошлины, и получить возможность пускать эти средства на развитие «зеленых» отраслей в российской экономике, например возобновляемой энергетики и производства низкоуглеродных сырьевых товаров. В целом переход к устойчивому развитию стимулирует развитие большого числа новых отраслей, которые в российской экономике представлены слабо, но уже функционируют в развитых странах. Среди таких отраслей, например, можно выделить те, которые связаны с цифровизацией и производством различных товаров по принципу циклической экономики. Здесь есть огромное поле для развития, и множество таких отраслей могут появиться в России в ближайшие 5–10 лет.

За 2020 г. в России произошел ряд важных событий в сфере устойчивого развития. В частности, можно выделить публикацию большого числа докладов, посвященных этой теме, добровольного национального обзора, различных статистических сборников. В конце 2020 г. А.Б. Чубайс был назначен специальным представителем Президента РФ по связям с международными организациями для достижения ЦУР. Тем не менее, перед Россией в сфере

устойчивого развития остается множество вызовов. В целом на текущий момент наша страна все еще далека от траектории устойчивого развития.

Среди мер, которые необходимо предпринять для изменения сложившейся ситуации, Т.А. Ланьшина в первую очередь выделила создание профильного министерства, отвечающего за внедрение ЦУР на национальном уровне. Сейчас за координацию в области ЦУР на международном уровне отвечает Министерство иностранных дел, а за интеграцию ЦУР в национальную политику Министерство экономического развития. Однако в целом функция координации внедрения ЦУР в национальную политику выполняется неэффективно. В международной практике за эту функцию как правило отвечает одно ведущее министерство, и в России необходимо наделить такими полномочиями один влиятельный государственный орган.

Кроме этого, в России отсутствуют стратегические документы в области устойчивого развития, которые бы четко обозначали политику страны в этой сфере. В документах ООН содержатся 17 целей устойчивого развития, которые описывают некий мир, который мы хотим видеть в 2030 г. За этими целями стоят 169 задач и более 200 индикаторов. Если смотреть еще глубже, то можно понять, что задачи могут иметь различные аспекты. Стране необходимо самостоятельно расставлять приоритеты, выбирать те цели и задачи, которые для нее важны, и в этом контексте устанавливать свои национальные стратегические цели устойчивого развития. Только так эти цели могут обрести реальные очертания, и в таком случае представляется возможным разработать конкретный план действий по реализации ЦУР и соответствующую систему количественных индикаторов, которых страна должна будет достичь к 2030 г.

По завершению выступления А.П. Цветов задал оппоненту два вопроса. Первый вопрос был связан с соотношением между всеми остальными целями устойчивого развития и условно восьмой целью (устойчивый экономический рост и достойная работа для всех). Вторым вопросом был посвящен поиску наиболее перспективных отраслей экономики и товарных ниш, которые могли бы стать бенефициарами трансформации экономики России в сторону устойчивого развития.

Отвечая на первый вопрос, Т.А. Ланьшина сказала, что большинство тех, кто борется за улучшение окружающей среды и устойчивое развитие, хотят жить в комфортных условиях, а также хотят улучшения этих условий. Поэтому восьмая цель важна, но в разных странах ситуация может различаться. Где-то достаточно того экономического уровня, который уже достигнут, и в таких странах приоритетными могут быть неэкономические потребности, например, борьба с загрязнением воздуха. В других странах может быть высокий уровень бедности, и восьмая цель в таких условиях будет одной из первостепенных. Если говорить в целом, экономический рост остается важной целью, но необходимо добиваться того, чтобы он сопровождался улучшениями в области экологии и социальной жизни.

При ответе на второй вопрос эксперт подчеркнула, что она на протяжении длительного времени занимается проблемами возобновляемой энергетики. Эта отрасль в России обладает огромным потенциалом, и сейчас она находится в состоянии низкого старта, за последние годы здесь были накоплены соответствующие компетенции, созданы новые производства, и даже был начат экспорт. В будущем страна от этого значительно выиграет, так как возобновляемая энергетика является отраслью, растущей на десятки процентов в год. И с ней тесно связаны другие «зеленые» отрасли производства, например, выпуск новых энергоносителей,

«зеленых» сырьевых товаров, «зеленых» металлов и др. Продукция этих отраслей будет крайне востребована в тех странах, с которыми у нас развито экономическое сотрудничество, т.е. речь идет не столько о производстве для себя, сколько о производстве на экспорт.

Комментирующие выступления

В следующей части диспута приглашенные эксперты давали комментарии к выступлениям диспутантов. С первым комментарием выступил Сергей Николаевич Бобылев, заведующий кафедрой экономики природопользования экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. По мнению ученого, цели устойчивого развития являются не самым удачным и не самым здоровым ребенком целей развития тысячелетия «millennium development goals». Вся эта тематика превратилась в некие бусы, складывается красивая разноцветная картинка, но на практике результатов практически нет, и государство это слабо интересуется, долгосрочный взгляд с его стороны здесь отсутствует. У среднего и малого бизнеса в этой области также интересы отсутствуют, в отличие от крупного бизнеса, которому необходимо продавать свою продукцию и для этого надо выглядеть хорошо в глазах контрагентов. Для достижения этого крупным бизнесом регулярно публикуется масса красочных отчетов. Для общества в целом тема ЦУР также превратилась в бусы, которые ему не кажутся необходимыми.

В целях устойчивого развития наиболее важными являются два момента. Первый – баланс между экономикой, обществом и природой. И здесь для России характерны устарелые и архаичные представления. Второй важный момент – долгосрочность. ЦУР должны быть вписаны в долгосрочные программы развития, но сейчас адекватных программ развития в России фактически нет, например, стратегия энергетического развития до 2035 г. устарела сразу после опубликования. Мы создали антиустойчивую экспортно-сырьевую модель развития, и от обсуждения 17 целей ситуация в лучшую сторону не изменится, стране необходима новая модель долгосрочного развития.

В целом же по всему миру ЦУР требуют переработки. Они были разработаны в 2013–2014 гг., некоторые из них успели устареть, некоторые просто оказались неудачными, среди них цели по здоровью, экономике, климату, энергетике. Безусловно, ЦУР являются правильной идеей, но на практике они представляют собой компромиссный вариант, который требует корректировки.

После этого с комментарием выступил Леонид Маркович Григорьев, научный руководитель Департамента мировой экономики факультета мировой экономики и политики Высшей школы экономики и главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Он еще раз отметил необходимость корректировки целей устойчивого развития. Третья цель (обеспечение здоровья и благополучия) фактически провалена, так как за ней практически отсутствуют задачи, связанные со здравоохранением. В ходе пандемии стало ясно, что общества с большим уровнем социального неравенства оказались неспособны с ней справиться. При этом в Повестке 2030 предусмотрена ликвидация эпидемий к 2030 г. По 10 цели (снижение социального неравенства) отсутствуют какие-либо индикаторы. Что касается экономического роста, здесь очевидно, что развитым странам гораздо проще развиваться устойчиво, так как они уже взяли свое у природы, но для развивающихся стран это становится значительной проблемой. Таким образом, Повестка 2030 выглядит адекватно как компромиссный документ, но как программа мировой адаптации, разработанная для спасения

планеты, она оказалась неработоспособной. Эффективным видится вариант сохранения существующих целей устойчивого развития и расширение работы по разработке дополнительных положений, которые будут их раскрывать и конкретизировать.

В отношении российской ситуации эксперт отметил, что наша главная проблема – отсутствие стратегий развития, отсутствие видения того, какой мы хотим видеть страну через 20 лет, и эта проблема остается нерешенной с начала 1990-х гг. Такие стратегии необходимо разрабатывать, и при разработке необходимо учитывать, на какие маневры готовы пойти население, бизнес, элиты и олигархия ради того, чтобы очистить окружающую среду. То есть в итоге необходимо предоставить ЦУР ООН, проблемы Европы самой Европе, а в России необходимо заниматься стратегией развития страны.

Третьей с комментарием выступила Неля Рафхатовна Рахимова, координатор Коалиции гражданского общества за цели устойчивого развития. В отношении 10 цели устойчивого развития (снижение социального неравенства) эксперт отметила, что, по ее мнению, эта цель не является столь проблемной. Она продвинута гражданским обществом, далеко не все государства хотели ее принимать. Что касается индикаторов достижения ЦУР, здесь следует понимать, что не все государства готовы считать все предложенные ООН индикаторы, в целом они тоже являются неким компромиссным решением. На международном уровне сохраняются проблемы с форумом, государства говорят об отсутствии возможности поддержать адекватную дискуссию, вести обсуждение обзоров, обмениваться лучшими практиками. Представители гражданского общества пытаются лоббировать обсуждения подготовленных ими обзоров и открытие соответствующей площадки. Крайне важным для реализации ЦУР является достижение равного диалога между всеми агентами изменения – государством, гражданским обществом, бизнесом и академией. Международные институты хоть как-то содействуют установлению такого диалога, но равенства агентов в нем не наблюдается. Часто дискуссия кренился в сторону экологии, и этих перекосов тоже следует избегать. Все это ухудшает перспективы реализации ЦУР, равно как и еще один важный фактор, заключающийся в политической нестабильности.

Заключительный комментарий к выступлениям диспутантов дала Мария Александровна Ивасечко, руководитель инспекции по комплексному анализу устойчивого развития Счетной палаты РФ. В своем комментарии она обозначила ключевые сложности для реализации ЦУР в России. Первая проблема – координация, и здесь сложности возникают как в отношении координации на межведомственном уровне, так и в рамках взаимодействия государства, общества и бизнеса. И если на уровне власти и бизнеса есть положительные подвижки, к которым можно отнести создание соответствующего совета при Министерстве экономического развития, то с точки зрения взаимодействия с наукой и гражданским обществом ситуация складывается весьма негативная. Кроме этого, сохраняются проблемы в области популяризации устойчивого развития и развития образования в этом направлении. Еще одна серьезная проблема, особенно актуальная с точки зрения Счетной палаты, – это дефицит научных исследований в области оценки взаимовлияния экономических, экологических и социальных вопросов. Следующая крайне важная проблема – отсутствие системного мышления. До сих пор сохраняется перекося в сторону экологии, остается и фрагментация, т.е. продолжают попытки выбрать что-то наиболее важное из экономики, экологии и социальной жизни. Это противоречит исходному смыслу, самой идее устойчивого развития, и нам необходимо

стремиться к изменению этой ситуации, нужно менять подход к решению проблем и образ мышления.

После комментирующих выступлений экспертов и ответов на вопросы аудитории диспутанты выступили с заключительным словом, первой была Т.А. Ланьшина. В первую очередь эксперт согласилась с мнением С.Н. Бобылева по поводу бус. Фактически на сегодняшний день в России устойчивое развитие никому не нужно. Безусловно, здесь есть какие-то узкие инициативные круги, но достучаться с прогрессивными идеями до широких масс на любом уровне практически невозможно. Нам крайне важно стремиться к выходу из этой ситуации.

Следующий момент – необходимость изменения или сохранения ЦУР в неизменном виде. К ним изначально было множество претензий, и это вполне нормально с учетом того, что установленные цели являются компромиссом между 193 странами, и этот компромисс не может быть идеальным. Позитивным сдвигом является уже сам факт достижения этого компромисса, и с учетом этого изменение ЦУР видится неэффективным и бессмысленным шагом. Каждая страна может самостоятельно расставить приоритеты, выбрать наиболее важные для нее цели и задачи, равно как и каждая частная корпорация. Но к 2030 г. при разработке новых целей крайне важно будет посмотреть назад и проанализировать все ошибки, которые были допущены при разработке и реализации Повестки 2030.

Следующим с заключительным словом выступил А.П. Цветов. В первую очередь он отметил, что одной из движущих сил устойчивого развития является бизнес. Причем как крупные транснациональные корпорации, так и средний бизнес могут внедрять передовые с точки зрения устойчивости производственные практики, внедрять экологические и социальные стандарты, стандарты прав человека. И этого от них сегодня требует потребитель, особенно в развитых странах.

Второй момент касается формирования устойчивой дискуссии по поводу ЦУР. Площадок для этой дискуссии на сегодняшний день достаточно много, однако хороший диалог в силу различных причин выстроить не удастся. Более того, иногда этих площадок становится слишком много, в результате чего участникам дискуссии приходится распыляться, с этим тоже необходимо бороться.

Еще одна фундаментальная проблема кроется в том, что при устойчивом развитии нельзя выбирать между экономикой, экологией и социальной сферой. Но это противоречит самой логике государственного управления, согласно которой за определенным чиновником закрепляется определенная сфера. Также сохраняется проблема в области разработки стратегических документов. И решение этих проблем до сих пор не найдено даже в передовых с точки зрения внедрения ЦУР странах.

И последний момент касается бус, аналогию с которыми использовал С.Н. Бобылев. В ходе подготовки добровольного обзора, даже с учетом попыток выставить ситуацию в лучшем свете, были обнаружены точки отклонений, и точки, в которых можно что-то улучшить. И постепенно эксперты и общественность начинают все сильнее влиять на ситуацию, тема устойчивого развития начинает набирать обороты, причем развитие идет в различных разрезах. Таким образом, прогресс в этом направлении идет, и он неизбежен.

Заключение

Подводя итоги обзора 152-го заседания Диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа, следует отметить высокую актуальность затронутых вопросов. Переход к устойчивому развитию важен как с точки зрения сохранения природы и решения экологических проблем, так и в контексте социального и экономического развития. Сложившуюся в российской практике ситуацию в этой области можно охарактеризовать как далекую от оптимальной. Для перехода к устойчивому развитию и обеспечения конкурентоспособности экономики страны необходимо проведение целого ряда работ, направленных на создание и реализацию адекватной стратегии развития, учитывающей национальные приоритеты и позволяющей на практике реализовать соответствующие этим приоритетам цели и задачи устойчивого развития.

Discussions and Round tables

REVIEW OF THE 152th MEETING OF THE DISPUTE CLUB “ECONOMIC POLICY KNOTS” OF THE ASSOCIATION OF THE RUSSIAN ECONOMIC THINK TANKS ON THE TOPIC “THE UN SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS: PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN RUSSIA”

Ekaterina A. Zubova

Postgraduate students

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia);*

Alexandr A. Izmailov

Assistant professor

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia);*

Leonid A. Tutov

Doctor of Philosophy, Professor

*Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia)*

Abstract

The work is devoted to a review of the results of the 152nd meeting of the Dispute Club “Economic Policy Knots” of the Association of Russian Economic Think Tanks (hereinafter referred to as ARETT) on the “The UN Sustainable Development Goals: Prospects for Implementation in Russia.” The purpose of the event was to discuss issues related to opportunities and limitations for the implementation of the UN sustainable development goals in Russia. The debaters were Tatyana Aleksandrovna Lanshina, Senior Researcher at the International Laboratory for Research on Sustainable Development Problems, RANEPА, and Anton Petrovich Tsvetov, Deputy Director of the Department of Multilateral Economic Cooperation and Special Projects of the Ministry of Economic Development of Russia. The review presents the key ideas of the disputants, and also summarizes the main results of their answers to questions.

Keywords: sustainable development goals, economic development, social development, ecological development.

Зубова Е.А., Измайлов А.А., Тутов Л.А. Обзор 152-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа на тему «Цели устойчивого развития ООН: перспективы внедрения в России»

JEL: F40, G18, O16.

For citation: Zubova, E. A., Izmaylov, A. A., Tutov, L.A. (2021) Review of the 152th meeting of the Dispute club “Economic Policy Knots” of the Association of the Russian Economic Think Tanks on the Topic “Sustainable Development Goals of the United Nations: Prospects for Implementation in Russia”. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 13, no. 4, pp. 81-94. DOI: 10.38050/2078-3809-2021-13-4-81-94